

Всеподданнѣйшій докладъ гр. П. А. Валуева и документы къ Верховной Распорядительной Комиссiи 1880 года касательные ¹⁾.

Всеподданнѣйшій докладъ графа П. А. Валуева о предположенiяхъ Особаго совѣщанiя, бывшаго 27 Февраля 1880 года, по вопросу объ установленiи единства въ дѣйствiяхъ Генераль-Губернаторовъ съ дѣйствiями Комиссiи по охраненiю государственнаго порядка и общественнаго спокойствiя.

Состоявшееся 27 сего Февраля, по Высочайшему повелѣнiю Вашего Императорскаго Величества, Совѣщанiе подѣ моимъ предсѣдательствомъ, изъ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Комиссiи, Министровъ: Финансовъ, Юстици и Внутреннихъ Дѣлъ, Генераль-Губернаторовъ: Варшавскаго, Московскаго и Кiевскаго, и временныхъ Генераль-Губернаторовъ: Одесскаго и Харьковскаго. раз-

¹⁾ Печатаемое ниже извѣстно было лишь по извлеченiямъ, приводимымъ въ трудѣ Гр. С. Татищева „Исторiя царствованiя Императора Александра II-го“; полагаемъ, что самый добросовѣстный пересказъ не въ силахъ замѣнить подлинныхъ актовъ, въ конхъ прозорливому ученому удастся подчасъ открыть ранѣе не замѣченнос, а посему мы рѣшились обнародовать оныя. П. Б. (младшiй).

Всеподданнѣйшій докладъ графа П. А. Валуева былъ составленъ М. Кахановымъ, управлявшимъ въ то время дѣлами Комитета Министровъ. Препровождая его къ гр. Валуеву, Кахановъ писалъ:

„Имѣю честь представить на благоусмотрѣнiе Вашего Сiятельства просктъ всеподданнѣйшаго доклада о результатахъ вчерашняго засѣданiя. М. Кахановъ.

28. февраля 1880 года.“

На присланномъ просктѣ гр. Валуевъ сдѣлалъ слѣдующую помѣтку:

„Премного благодарю. Только въ двухъ мѣстахъ считаю не лишними предполагаемыя мною вставки“. „28/II“.

Послѣ сдѣланныхъ исправленiй просктъ снова поступилъ къ гр. Валуеву, который на этотъ разъ сдѣлалъ такую резолюцию:

„Просилъ бы переписывать, приказавъ курьеру прiѣхать за работой сегодня или завтра пораньше. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы работа была у Г. Предсѣдателя не позже 9-ти часовъ утра.

„Переписывать нужно въ формѣ всеподданнѣйшаго доклада“.—

смотрѣло, согласно преподаннымъ Вашимъ Величествомъ указаніямъ, главныя основанія дѣятельности Генераль-Губернаторовъ, какъ временныхъ, такъ и тѣхъ, коимъ предоставлены Именнымъ Высочайшимъ указомъ 5-го Апрѣля 1879 года особыя права для охраненія порядка и общественнаго спокойствія. Въ видахъ установленія необходимаго единства въ дѣйствіяхъ Генераль-Губернаторовъ. Совѣщаніе обсуждало способы точнаго по возможности разъясненія правъ Генераль-Губернаторовъ и ихъ отношеній къ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Комисіи и центральнымъ вѣдомствамъ, а также нѣкоторые возбужденныя практикою отдѣльные вопросы, до дѣятельности Генераль-Губернаторовъ относящіеся.

Результатъ бывшихъ сужденій выразился въ слѣдующихъ разъяснительныхъ пунктахъ:

1) Постановленія Свода Законовъ о Генераль-Губернаторахъ сохраняютъ свою силу на столько, на сколько не измѣнены или не дополнены постановленіями 1879 года.

2) Во временныхъ Генераль-Губернаторствахъ основаніемъ дѣятельности Генераль-Губернаторовъ служатъ Указъ 5 Апрѣля и положенія Комитета Министровъ 26 Сентября и 20 Декабря 1879 года. Въ отношеніяхъ своихъ къ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Комисіи Генераль-Губернаторы руководствуются началами, установленными Высочайшимъ указомъ 12 Февраля 1880 г.

3) Въ губерніяхъ, подчиненныхъ временнымъ Генераль-Губернаторамъ, тѣ ходатайства дворянскихъ собраний и земскихъ и городскихъ учреждений, кои имѣютъ какое либо соотношеніе къ охраненію общественнаго спокойствія, восходятъ къ подлежащимъ Министрамъ и Главноуправляющимъ чрезъ Генераль-Губернаторовъ.

4) Генераль-Губернаторы входятъ въ сношеніе съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими, по своему усмотрѣнію, относительно всѣхъ предметовъ, касающихся нуждъ и пользы подвѣдомыхъ Генераль-Губернаторамъ губерній. Въ случаѣ несогласія съ Генераль-Губернаторами, Министры и Главноуправляющіе представляютъ о томъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

5) Если какое либо мѣстное правительственное учрежденіе, или сословное, или общественное собраніе уклонится отъ законнаго пути и выйдегь изъ указанныхъ ему закономъ предѣловъ, то Генераль-Губернаторъ принимаетъ отъ себя мѣры къ возстановленію порядка и

сообщаетъ о происшедшемъ подлежащему Министру или Главноуправляющему.

6) Прямое инстанціонное подчиненіе всѣхъ губернскихъ учреждений разныхъ вѣдомствъ Главнымъ Начальствамъ этихъ вѣдомствъ остается въ полной силѣ, и по текущимъ дѣламъ администраціи нынѣ существующій порядокъ ни въ чемъ не измѣняется, (кроме правила, постановленнаго въ п. 3). Генераль-Губернаторы касаются такихъ дѣлъ только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда они по особымъ уваженіямъ сочтутъ это нужнымъ.

7) Генераль-Губернаторы сообщаютъ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи и Министру Внутреннихъ Дѣлъ о всѣхъ лицахъ, высылаемыхъ административнымъ порядкомъ изъ подвѣдомыхъ Генераль-Губернаторамъ губерній, съ объясненіемъ поводовъ къ принятой мѣрѣ.

8) Послѣ такого сообщенія, высланные лица не могутъ быть возвращаемы въ мѣста прежняго жительства безъ разрѣшенія Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

9) Всѣ Министры и Главноуправляющіе сохраняютъ нынѣшнія права ревизіи подвѣдомыхъ имъ въ губерніяхъ учреждений.

10) По дѣламъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ Генераль-Губернаторы руководствуются дѣйствующими узаконеніями и соблюдаютъ порядокъ, установленный или устанавливаемый, по тѣмъ вѣдомствамъ, особыми спеціальными распоряженіями.

11) По всѣмъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ Генераль-Губернаторы сообщаютъ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи и Министру Внутреннихъ Дѣлъ всѣ нужныя по ихъ соображеніямъ свѣдѣнія, на тѣхъ основаніяхъ и тѣмъ порядкомъ, какіе съ ними будутъ соглашены или Главнымъ Начальникомъ Коммисіи непосредственно опредѣлены.

и 12) Предѣлы территоріи каждаго Временнаго Генераль-Губернаторства опредѣляются Высочайшею властью, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Комитетъ Министровъ, если о томъ не состоится въ другомъ порядкѣ особаго въ томъ или другомъ случаѣ Высочайшаго повелѣнія.

Въ случаѣ Высочайшаго Вашего Величества соизволенія пункты эти подлежали бы, на основаніи уже данныхъ мнѣ Вашимъ Величествомъ указаній, внесенію въ Комитетъ Министровъ, для представленія ихъ на Высочайшее благоусмотрѣніе въ окончательной формѣ. Внесеніе представленія въ Комитетъ могло бы, по моему мнѣнію, быть предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Генераль-Адъютантомъ Графомъ Лорисъ-Меликовымъ.

Независимо отъ сего Совѣщаніе вошло въ обсужденіе предположеній Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена объ учрежденіи на мѣстахъ, во временныхъ Генераль-Губернаторствахъ, особыхъ смѣшанныхъ Слѣдственныхъ Коммисій изъ чиновъ жандармскаго и судебного вѣдомствъ, съ цѣлью ускоренія производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и въ видахъ облегченія взаимнаго между Генераль-Губернаторами обмѣна свѣдѣній, до сихъ дѣлъ относящихся.

Предположенія эти были поддержаны въ общихъ чертахъ Генераль-Адъютантами: Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ и Чертковымъ; но встрѣтили возраженія по существу со стороны какъ Генераль-Адъютантовъ: Графа Лорисъ-Меликова, Графа Коцебу и Князя Долгорукова, такъ и статсъ-секретарей Набокова и Макова.

Обмѣнъ мыслей между членами Совѣщанія привелъ ихъ къ слѣдующимъ, единогласно принятымъ и одобреннымъ Министромъ Юстиціи, предварительнымъ выводамъ:

1) учрежденіе на мѣстахъ особыхъ Слѣдственныхъ Коммисій для производства дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ не представляется желательнымъ;

2) необходимо принять дѣйствительныя мѣры къ устраненію почти повсемѣстно замѣчаемой медленности въ производствѣ дознаній по дѣламъ, до государственныхъ преступленій относящимся;

3) средствами къ тому представляются съ одной стороны усиленіе численнаго состава лицъ жандармскаго и судебного вѣдомствъ, занимающихся сими дѣлами, а съ другой—спеціализація занятій такихъ лицъ. Способомъ къ увеличенію числа лицъ по Корпусу жандармовъ могло бы служить временное откомандированіе способныхъ и вполне благонадежныхъ чиновъ изъ состава войскъ:

и 4) равнымъ образомъ представляется желательнымъ по возможности сосредоточить въ Генераль-Губернаторскихъ управленияхъ свѣдѣнія о дѣлахъ по государственнымъ преступленіямъ и тѣмъ облегчить совершенно необходимый обмѣнъ свѣдѣній и мыслей между Генераль-Губернаторами.

Остановясь на означенныхъ предварительныхъ выводахъ. Совѣщаніе признало, что высказанныя имъ желанія и предположенія подлежатъ ближайшему за тѣмъ разсмотрѣнію и развитію въ указанномъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для сего порядкѣ.

Журналъ Верховной Распорядительной Коммисіи.

Засѣданіе 4 Марта 1880 года.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи Графъ *М. Т. Лорисъ-Меликовъ*.

Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ *К. П. Побѣдоносцевъ*.

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Князь *А. К. Имеретинскій*.

Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *М. С. Казановъ*.

Тайный Совѣтникъ *М. Е. Ковалевскій*.

Тайный Совѣтникъ *И. И. Шамшинъ*.

Тайный Совѣтникъ *П. А. Марковъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *П. А. Черевинъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *М. П. Батяновъ*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. С. Перфильевъ*.

Засѣданіе { началось въ 8 часовъ вечера.
кончилось въ 10 часовъ вечера.

Засѣданіе Верховной Распорядительной Коммисіи было открыто Главнымъ Начальникомъ, который, выразивъ собравшимся Членамъ глубокую признательность за готовность ихъ вмѣстѣ трудиться, указалъ на тѣ задачи, достиженіе коихъ предстоитъ Коммисіи. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы принять рѣшительныя мѣры къ подавленію наиболее возмутительныхъ дѣйствій анархистовъ; вторая же, болѣе сложная, въ изысканіи средствъ врачеванія причинъ, породившихъ крамолу и поддерживающихъ ее. Для осуществленія этихъ цѣлей является прежде всего необходимость объединенія дѣйствій всѣхъ административныхъ и судебныхъ органовъ, призванныхъ къ обнаруженію и преслѣдованію преступныхъ замысловъ и дѣйствій, и изысканіе способовъ къ установленію такого объединенія.

Указанная цѣль до извѣстной степени облегчена подчиненіемъ Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и остается нынѣ провести на дѣлѣ начало объединенія исполнительныхъ органовъ.

Вторая причина, затрудняющая борьбу Правительства съ крамолой, заключается въ крайней медленности производства дознаній и дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Нерѣдки случаи, что явные преступники остаются безъ приговора и наказанія въ продолженіи года и болѣе: съ другой же стороны, лица, арестованные по неопредѣленнымъ подозрѣніямъ, освобождаются изъ подъ стражи лишь по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, будучи озлоблены такимъ произвольнымъ лишеніемъ свободы, привлекаютъ другихъ въ ряды недовольныхъ.

Поэтому Коммисіи надлежитъ выработать мѣры къ ускоренію производящихся дознаній по государственнымъ преступленіямъ и въ томъ числѣ способы разбора всѣхъ лицъ, содержащихся нынѣ подъ стражею.

Мѣрами, практикуемыми при преслѣдованіи лицъ, политическая неблагонадежность которыхъ заподозрѣна, служатъ административная высылка и полицейскій надзоръ, гласный или негласный; обѣ онѣ несомнѣнно приносили и будутъ приносить существенную пользу при примѣненіи ихъ съ надлежащею осмотрительностью. Нельзя однако при этомъ не отмѣтить, что случаи административной высылки столь часты, что вскорѣ устройство быта и положенія высланныхъ

можетъ сдѣлаться вопросомъ государственнымъ. Что же касается полицейскаго надзора, то мѣра эта, имѣя въ основаніи своемъ лишь установленіе наблюденія, на самомъ дѣлѣ равносильна лишенію или ограниченію правъ: лицо, находящееся подъ особымъ надзоромъ полиціи, стѣснено въ выборѣ занятій, оно не внушаетъ къ себѣ довѣрія и заставляетъ избѣгать всякихъ съ нимъ сношеній изъ опасенія навлечь на себя незаслуженное подозрѣніе. Необходимо вслѣдствіе этого теперъ же озаботиться изысканіемъ способовъ разбора лицъ поднадзорныхъ и высланныхъ.

Указаннымъ административнымъ мѣрамъ подвергаются, какъ сказано было, лица заподозрѣнныя въ политической неблагонадежности. Между тѣмъ, понятіе о неблагонадежности допускаетъ много степеней, которыя полиція не всегда въ состояніи разграничить, что даетъ ей возможность выходить иногда изъ предѣловъ необходимой, при примѣненіи этихъ мѣръ, осторожности. Задачу Коммисіи должно, между прочимъ, составить установленіе, по возможности, дѣленія лицъ, привлекаемыхъ по подозрѣнію въ неблагонадежности, на разряды болѣе или менѣе вредныхъ въ настоящее время.

Разработка этихъ четырехъ вопросовъ займетъ первыя засѣданія Коммисіи, при чемъ преимущественному ея вниманію будетъ предложено указаніе мѣръ, относящихся до столицы, интересы которой особенно дороги для государства вслѣдствіе пребыванія въ ней Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Императорской Фамиліи. Чтобы ознакомить Коммисію съ нуждами столицы избраны Городскою Думою особые гласные, приглашенные вмѣстѣ съ Городскимъ Головою для предварительныхъ объясненій на 5-е сего Марта.

Приступая къ обсужденію предложенныхъ Главнымъ Начальникомъ Верховной Распорядительной Коммисіи вопросовъ, Коммисія признала несомнѣнное существованіе разъединенія въ дѣйствіяхъ правительственныхъ органовъ вообще и въ частности чиновъ полиціи: наружной и сыской, общей и жандармской; при этомъ нѣкоторыми Членами Коммисіи, въ томъ числѣ и Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Черевинымъ, приведены были отдѣльные случаи разобщенности дѣйствій чиновъ администраціи и указаны проистекающія изъ такого порядка послѣдствія, устанавливающія иногда между ними даже враждебныя отношенія.

Убѣжденіе въ несомнѣнности вреда отъ разъединенія дѣйствій органовъ, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль—охраненіе государственнаго и общественнаго порядка—привели Коммісію къ единогласному заключенію о необходимости подробной разработки способовъ къ уничтоженію такого разъединенія, начавъ это дѣло съ С.-Петербурга. При этомъ Коммісія положила: собрать подробныя по возможности свѣдѣнія какъ о личномъ составѣ, такъ и о стоимости всѣхъ органовъ правительственныхъ и общественныхъ, имѣющихъ назначеніемъ охраненіе порядка и обнаруженіе преступныхъ дѣйствій и замысловъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ.

Переходя къ обсужденію мѣръ къ ускоренію производства дознаній и разбора всѣхъ дѣлъ о содержащихся вынѣ по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, Коммісії заявлено было Генераль-Маіоромъ Черевинымъ, что задача эта представляла особенную заботу Генераль-Адъютанта Дрентельна, не приведшую однако къ желаемымъ результатамъ вслѣдствіе медленности допускаемой въ разсмотрѣніи какъ въ Министерствѣ Юстиціи, такъ и въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи этихъ дѣлъ.

Для достиженія указанной цѣли Коммісія признала необходимымъ приступить къ немедленному разсмотрѣнію списковъ заключенныхъ и повѣркъ какъ ихъ наличности, такъ и дѣйствительнаго положенія дѣлъ, о нихъ производящихся. Средствомъ для исполненія сего Коммісія признала избраніе нѣсколькихъ лицъ, которыхъ просить принять на себя трудъ: 1) обозрѣть списки всѣхъ заключенныхъ по государственнымъ преступленіямъ и опредѣлить въ точности положеніе всѣхъ дѣлъ; 2) провѣрить списки заключенныхъ съ наличнымъ числомъ арестантовъ, содержащихся по подобнымъ дѣламъ, и 3) составить заключенія о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію всѣхъ дѣлъ, и заключенія эти представить Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммііи. Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ, одобливъ это предположеніе, просилъ исполнить оное Сенатора Шамшина, Тайнаго Совѣтника Маркова и Генераль-Маіора Батьянова.

При обсужденіи вопроса о способахъ разбора лицъ поднадзорныхъ и высланныхъ, вниманіе Коммііи было Главнымъ ея Начальникомъ остановлено на совершенно неудовлетворительномъ примѣненіи административной высылки и отдачи подъ особый надзоръ полиціи. Несостоятельность существующаго теперь полицейскаго надзора сознавая, по заявленію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Перфильева, Мини-

стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и оно озабочено переустройствомъ порядка наблюденія за лицами неблагонадежными учрежденіемъ, на примѣръ, поднадзорной колоніи. Трудность введенія всякой новой мѣры заключается въ недостаточности средствъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ. Коммисія, имѣя въ виду настоятельную необходимость въ приведеніи прежде всего въ извѣстность всѣхъ лицъ, подвергшихся указаннымъ административнымъ взысканіямъ, признала неотложнымъ составить изъ общихъ списковъ лицъ высланныхъ и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, гласнымъ и негласнымъ, выборку тѣхъ лицъ, кои высланы или отданы подъ надзоръ полиціи по политической неблагонадежности, а также имѣть въ виду выработанныя уже по сему предмету въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія. Исполненіе сего Главный Начальникъ Коммисіи просилъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Перфильева принять на себя.

Разсматривая, наконецъ, четвертый вопросъ, Коммисія выразила мнѣніе, что указанныя несовершенства существующей теперь системы опредѣленія политической неблагонадежности заслуживаютъ, по своимъ вреднымъ послѣдствіямъ, особаго вниманія Правительства. Выказанныя по сему предмету сужденія привели Коммисію къ единогласному признанію необходимости крайне осторожнаго и внимательнаго отношенія подлежащихъ властей къ строгому разбору виновности и степени неблагонадежности лицъ, высланныхъ изъ С.-Петербурга, съ принятіемъ къ руководству того общаго начала, чтобы лица, высылаемые въ видахъ предосторожности для охраненія общественнаго порядка, не были лишены способомъ высылки средствъ къ дальнѣйшему существованію.

Въ концѣ засѣданія Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи просить гг. Министровъ не отказать въ принятіи участія въ засѣданіяхъ Коммисіи, соображаясь съ значеніемъ разсматриваемыхъ вопросовъ и принадлежностью ихъ къ тому или другому вѣдомству.

Передъ закрытіемъ засѣданія Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ выразилъ желаніе, чтобы: а) предметы совѣщанія Коммисіи сохранялись въ тайнѣ, и б) всѣ вопросы, которые Члены Коммисіи пожелали бы возбудить, предварительно доводимы были до свѣдѣнія Его Сіятельства.

Загѣмъ засѣданіе Коммисіи было закрыто.—

Подписали: Генераль-Адъютантъ Графъ *Лорисъ-Меликовъ*.
Конст. *Побѣдоносцевъ*. Князь *Имеретинскій*. Михаилъ *Кахановъ*. Ми-
хайль *Ковалевскій*. Иванъ *Шамиинъ*. Павелъ *Марковъ*. Петръ *Черевинъ*.
Михайль *Батьяновъ*. Степанъ *Перфильевъ*.—

Журналъ Совѣщанія Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи съ представителями С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи Графъ *М. Т. Лорисъ-Меликовъ*.

Членъ Верховной Распорядительной Коммисіи Статсъ-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *М. С. Кахановъ*.

С.-Петербургскій Городской Голова Баронъ *П. Л. Корфъ*.

Гласные С.-Петербургской Городской Думы: *М. П. Митковъ*,
В. И. Лихачевъ, *И. И. Глазуновъ*, *Ц. А. Кавось*.

Засѣданіе 5 Марта 1880 года. { Началось въ 8 часовъ пополудни.
{ Кончилось въ 11^{1/2} часовъ.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи, упомянувъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ учрежденіе самой Коммисіи, пригласилъ представителей городского управленія изложить съ полною откровенностью соображенія о причинахъ, обуславливающихъ возможность выразившихся за послѣднее время дерзкихъ покушеній поколебать государственный порядокъ и общественное спокойствіе, и о тѣхъ мѣрахъ, кои могутъ, по мнѣнію ихъ, способствовать прекращенію подобныхъ покушеній. При этомъ Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи указалъ на особое значеніе принимаемыхъ въ семъ отношеніи мѣръ по столицѣ, какъ мѣсто-пребыванія Государя Императора и центра государственной жизни Имперіи.

Отзывы Городскаго Головы и гласныхъ касались, съ одной стороны, общихъ желательныхъ, по ихъ мнѣнію, мѣръ къ ослабленію воспріимчивости различныхъ общественныхъ элементовъ по отношенію

крайнихъ революціонныхъ ученій. а съ другой—тѣхъ вопросовъ, кои относятся непосредственно до огражденія порядка въ столицѣ. Не останавливаясь нынѣ на предположеніяхъ перваго разряда. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи обратилъ сужденія Совѣщанія къ вопросамъ, принадлежащимъ ко второй категоріи. Къ числу ихъ относятся высказанныя мнѣнія: 1) о необходимости объединенія дѣятельности полицейскихъ органовъ различныхъ наименованій; 2) о необходимости мѣръ къ скорѣйшему движенію дѣлъ по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ; 3) о пользѣ установленія болѣе осторожнаго, чѣмъ нынѣ, отношенія власти къ предварительнымъ арестамъ и высылкѣ и къ степени виновности или прикосновенности къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ особенности учащейся молодежи; 4) о пользѣ облегчить затруднительное положеніе учащейся молодежи по пріисканію ими занятій и квартиръ; 5) о предоставленіи нѣкоторыхъ удобствъ для низшаго класса населенія столицы измѣненіемъ часовъ по торговлѣ съѣстными припасами, и 6) объ облегченіи города по отправленію повинности о дворникахъ.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи, объяснивъ, что вопросы объ объединеніи дѣйствій полиціи, объ ускореніи производства дѣлъ и объ административной высылкѣ возбуждены въ первое же засѣданіе Коммисіи и составляютъ уже предметъ ея настоящихъ занятій, обратилъ сужденія Совѣщанія на вопросъ о дворникахъ.

По этому предмету Городской Голова и гласные заявили, что неудобства, возникающія изъ учрежденія дополнительныхъ дворниковъ, на которыхъ возложены исключительно полицейскія обязанности, не окупаются послѣдствіями этой мѣры, такъ какъ случаи открытія дворниками какихъ либо крупныхъ преступленій неизвѣстны и въ единственную заслугу можетъ имъ быть поставлено лишь уменьшеніе въ столицѣ мелкихъ кражъ. Между тѣмъ достиженіе такой сравнительно ничтожной задачи стоитъ городу болѣе милліона рублей.

За подробными объясненіями въ развитіе этой основной мысли Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи призналъ необходимымъ нынѣ же просить Городского Голову о доставленіи точныхъ свѣдѣній о расходахъ, которые несетъ городъ на содержаніе полиціи, а также о размѣрѣ издержекъ на дворниковъ какъ до обязательнаго постановленія бывшаго Временнаго С.-Петербургскаго Гене-

ралъ-Губернатора отъ 4 Юля 1879 года, такъ и тѣхъ, кои были вызваны этимъ постановленіемъ.

За тѣмъ Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ закрылъ Совѣщаніе, указавъ на необходимость не оглашать вообще предметовъ Совѣщаній и на установленный уже по Коммисіи порядокъ, по коему вопросы могутъ быть возбуждаемы Членами, а слѣдовательно и приглашаемыми въ Коммисію или Совѣщанія лицами не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію Главнаго Начальника Коммисіи.

Подлинный за подписаніемъ присутствовавшихъ.

Журналъ Верховной Распорядительной Коммисіи.

Засѣданіе 11 Марта 1880 года.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи Графъ *М. Т. Лорисъ-Меликовъ*.

Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ *К. П. Поблоносцевъ*.

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Князь *А. К. Имеретинскій*.

Стать-Секретарь, Тайный Совѣтникъ *М. С. Казановъ*.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *М. Е. Ковалевскій*.

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *И. П. Шамшинъ*.

Тайный Совѣтникъ *П. А. Марковъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *П. А. Черевинъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *М. И. Батьяновъ*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. С. Перфильевъ*.

Засѣданіе {началось въ 8 часовъ вечера.
кончилось въ 10¹/₂ часовъ вечера.

1) По открытіи засѣданія былъ прочтенъ журналъ предъидущаго и, по одобреніи, подписанъ присутствовавшими.

2) По предложенію Главнаго Начальника доложена была составленная, по приказанію Его Сіятельства, записка о мѣрахъ къ устраненію замѣченной въ движеніи дознаній по государственнымъ преступленіямъ медленности, вслѣдствіи которой отъ времени возникновенія дѣла до его окончанія проходитъ иногда свыше $1\frac{1}{2}$ года. Для сего признается необходимымъ просить: а) Министра Юстиціи—сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣннн снхъ дѣлъ прокурорами Судебныхъ Палатъ и Департаментомъ Министерства Юстиціи съ возможною быстротою, при чемъ обязать прокуроровъ давать подобнымъ дѣламъ направленіе въ срокъ, опредѣленный ст. 517 Т. XV ч. 2 свод. зак. угол. (изд. 1876 г.), и б) III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—не останавливать теченія дѣлъ этого рода и давать имъ направленіе въ самое непродолжительное по возможности время. При возникшихъ по поводу этой записки сужденіяхъ было высказано, между прочимъ, что разсмотрѣніе прокурорами Судебныхъ Палатъ всякаго дѣла непремѣнно въ 7-ми-дневный срокъ, установленный закономъ, на практикѣ невыполнимо, такъ какъ нѣкоторыя дѣла, по своей сложности и внутреннему значенію, требуютъ болѣе продолжительнаго времени. Коммисія, соглашаясь съ заключеніями записки, постановила: привести предложенныя въ ней мѣры въ исполненіе, причемъ просить Министра Юстиціи предложить прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, въ случаѣ невозможности дать какому либо дѣлу дальнѣйшій ходъ втеченіе установленнаго закономъ 7-ми-дневнаго срока, представлять Министру Юстиціи объясненія, по каждому дѣлу особо, о причинахъ замедленія.

3) Тайный Совѣтникъ Марковъ доложилъ о результатахъ даннаго ему, совмѣстно съ членами Коммисіи: Сенаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Шамшинымъ и Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Батьяновымъ, порученія обозрѣть мѣста заключенія въ С.-Петербургѣ, въ которыхъ содержатся арестованные по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, провѣрить доставленные изъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и изъ Управленія С.-Петербургскаго Градоначальника списки этихъ лицъ и представить Верховной Коммисіи соображенія о мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, производящихся какъ по закону 19 Мая 1871 г., такъ и по правиламъ 1 Сентября 1878 г. Всѣ свѣдѣнія относительно дѣлъ первой категоріи собраны и приведены въ поря-

докъ; собраніе же и разсмотрѣніе всѣхъ нужныхъ свѣдѣній по дѣламъ второй категоріи будетъ окончено въ непродолжительномъ времени. Изъ доклада Тайнаго Совѣтника Маркова оказалось, между прочимъ, что къ 7 сего Марта по С.-Петербургскому Градоначальству содержится въ различныхъ мѣстахъ заключенія 197 лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Изъ числа этихъ лицъ, 114 привлечены по 34 дѣламъ, производящимся на основаніи закона 19 Мая, а противъ остальныхъ лицъ преслѣдованіе возбуждено въ порядкѣ, указанномъ правилами 1 Сентября 1878 г. Свѣдѣнія о настоящемъ положеніи вышеприведенныхъ 34 дѣлъ, производящихся на основаніи закона 19 Мая 1871 г., были подробно доложены Коммисіи. Обзорѣніе дѣлъ, производимыхъ по закону 1 Сентября 1878 г., приводитъ къ убѣжденію, что законъ этотъ получилъ на практикѣ примѣненіе, не вполне согласное съ его дѣйствительнымъ смысломъ. На основаніи установленныхъ симъ закономъ правилъ, дѣйствию ихъ должны подлежать лишь такіе случаи, въ которыхъ не окажется законныхъ признаковъ государственнаго преступленія, вызывающихъ необходимость направленія дѣла къ формальному дознанію, а обнаружатся лишь данныя о политической неблагонадежности привлеченныхъ къ дѣлу лицъ. относительно коихъ можетъ быть примѣнена мѣра административной высылки, по соглашенію Шефа Жандармовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Между тѣмъ, нѣкоторые разсмотрѣнные Членами Коммисіи дѣла, производимыя по закону 1 Сентября, оказались имѣющими чисто уголовный характеръ и заключающими въ себѣ дознаніе по обвиненіямъ въ такихъ преступленіяхъ, которыя предусмотрѣны Улож. о нак. Возникшія по поводу доклада Тайнаго Совѣтника Маркова сужденія выяснили, что замѣченныя отступленія въ примѣненіи на практикѣ правилъ 1 Сентября отъ дѣйствительнаго смысла этого закона въ значительной мѣрѣ обусловливаются толкованіемъ, даннымъ ему циркуляромъ (составленнымъ безъ соглашенія съ подлежащими вѣдомствами) исправлявшаго должность Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Генералъ-Лейтенанта Селиверстова. Коммисія, не предрѣшая вопроса о цѣлесообразности установленныхъ закономъ 1 Сентября 1878 г. правилъ и необходимости ихъ пересмотра, признала необходимымъ нынѣ же принять мѣры къ разъясненію, кому слѣдуетъ, дѣйствительнаго смысла означенныхъ правилъ и возстановленію примѣненія ихъ на практикѣ въ надлежащихъ предѣлахъ.

5) По поводу заявленныхъ нѣкоторыми изъ Членовъ Верховной Коммисіи недостатковъ въ правилахъ 19 Мая 1871 г., влекущихъ

за собою медленность въ производствѣ дознаній по государственнымъ преступленіямъ и неудовлетворительный ихъ исходъ, выяснилсся. что для пересмотра означенныхъ правилъ, по Высочайшему повелѣнію, при Министерствѣ Юстиціи учреждена была особая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Сенатора Фриша, которою выработанъ уже проектъ измѣненій въ существующихъ правилахъ о порядкѣ преслѣдованія государственныхъ преступленій, каковой проектъ имѣеть быть сообщенъ изъ Министерства Юстиціи на разсмотрѣніе Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи. Коммисія признала необходимымъ отложить обсужденіе общаго вопроса о недостаткахъ существующаго порядка производства дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ впредь до разсмотрѣнія вышеупомянутаго проекта Министра Юстиціи.

6) Тайный Совѣтникъ Шамшинъ заявилъ, что имъ составляются соображенія относительно того порядка, въ какомъ дознанія по государственнымъ преступленіямъ должны получать, по окончаніи ихъ, дальнѣйшее движеніе, съ цѣлію согласованія существующихъ по этому предмету постановленій съ обязанностями, возложенными указомъ 12 февраля на Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи. Коммисія постановила: отложить обсужденіе этого вопроса до выслушанія соображеній Сенатора Шамшина и заключенія Министра Юстиціи.

7) Доложенъ Высочайше утвержденный 10 Марта сего года всеподданнѣйшій докладъ Главнаго Начальника Верховной Распорядительно Коммисіи о мѣрахъ къ единенію дѣйствій между Главными Начальниками губерній и Губернаторами и чинами Корпуса Жандармовъ, пребывающими въ губерніяхъ. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Доложено письмо С.-Петербургскаго Городскаго Головы 10 Марта № 266 съ свѣдѣніями о расходѣ столичныхъ домовладѣльцевъ по содержанію дворниковъ. Постановлено: принять въ соображеніе.

9) Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ Коммисіи о вступившемъ къ нему представленіи С.-Петербургскаго Градоначальника относительно увеличенія существующаго нынѣ числа околоточныхъ надзирателей еще на 200 чел. Въ виду недостаточности представленныхъ Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Зуровымъ данныхъ, Его Сіятельствомъ затребованы дополнительныя

свѣдѣнія, по полученіи которыхъ и по предварительномъ соглашеніи съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ предполагаетъ испросить Высочайшее соизволеніе на усиленіе опредѣленнаго по штату числа околотоčnýchъ надзирателей. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ о полученномъ имъ сообщеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ проектомъ положенія объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ конно-полицейской стражи и просилъ присутствовавшихъ ознакомиться съ содержаніемъ сего проекта, вслѣдствіе чего экземпляры онаго были розданы гг. Членамъ.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Подписали: Графъ М. *Лорисъ-Меликовъ*.

Константинъ *Побѣдоносцевъ*.

Князь Александръ *Имеретинскій*.

Михаилъ *Кашановъ*.

Михаилъ *Косалевскій*.

И. *Шамшинъ*.

П. *Марковъ*.

П. *Черевинъ*.

М. *Батяноевъ*.

С. *Перфильевъ*.

Журналь Верховной Распорядительной Коммисіи.

Засѣданіе 24 Марта 1880 года.

Присутствовали: Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи Генераль-Адъютантъ, Генеральъ отъ Кавалеріи графъ М. Т. *Лорисъ-Меликовъ*.

Членъ Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ *К. П. Поблдоносцевъ*.

Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Князь *А. К. Имертинскій*.

Статсъ-Секретарь. Тайный Совѣтникъ *М. С. Кахановъ*.

Тайный Совѣтникъ *М. Е. Ковалевскій*.

Тайный Совѣтникъ *И. И. Шамшинъ*.

Тайный Совѣтникъ *П. А. Марковъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *П. А. Черевинъ*.

Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ *М. И. Батьяновъ*.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. С. Перфильевъ*.

Засѣданіе $\left\{ \begin{array}{l} \text{началось въ } 8\frac{1}{2} \text{ часовъ вечера.} \\ \text{кончилось въ } 11\frac{1}{2} \text{ часовъ вечера.} \end{array} \right.$

I. По открытіи засѣданія былъ прочтенъ журналъ предъидущаго и, по одобреніи, подписанъ присутствовавшими.

II. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ, что онъ по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Юстиціи имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Его Императорскому Величеству предположенія о согласованіи нынѣ существующаго порядка направленія оконченныхъ дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и противузаконныхъ сообщенствъ съ Высочайшими указами 12 февраля и 3 Марта 1880 года, а также Высочайшимъ повелѣніемъ 26 февраля 1880 года о порядкѣ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній по дѣламъ объ огражденіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Государь Императоръ, въ 22-й день сего Марта, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы всѣ оконченныя дознанія по вышеупомянутымъ дѣламъ, въ обыкновенномъ порядкѣ, поступали отъ прокуроровъ Судебныхъ Палатъ или губернскихъ прокуроровъ, съ ихъ заключеніями, къ Министру Юстиціи, въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургскомъ военномъ округѣ безъ предварительнаго разсмотрѣнія Главнымъ Начальникомъ Верховной

Распорядительной Коммисіи, если по сему предмету не послѣдуетъ особаго со стороны Главнаго Начальника распоряженія, а въ прочихъ мѣстностяхъ, на кои распространяется дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 5 Апрѣля и 20 Іюля 1879 г., по предварительномъ разсмотрѣніи Генераль-Губернаторами на точномъ основаніи Высочайшихъ повелѣній 27 Апрѣля и 20 Іюля 1879 года съ тѣмъ: 1) чтобы по дѣламъ, по коимъ до сего времени всеподданнѣйшіе доклады представлялись Главнымъ Начальникомъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отзывы Министра Юстиціи были сообщаемы непосредственно Главному Начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи, для испрошенія Высочайшихъ повелѣній чрезъ III Отдѣленіе, и 2) чтобы по дѣламъ, по коимъ Министръ Юстиціи, на основаніи ст. 1045 Уст. Угол. Суд. (изд. 1876 г.), сносился до всеподданнѣйшаго доклада съ Шефомъ Жандармовъ, сношеніе было дѣлаемо непосредственно съ Главнымъ Начальникомъ Верховной Распорядительной Коммисіи, для испрошенія, по полученіи отъ него отзыва, Высочайшихъ повелѣній всеподданнѣйшими докладами Министра Юстиціи, въ присутствіи Главнаго Начальника Коммисіи. При этомъ Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ заявилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по возникающимъ въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургскомъ военномъ округѣ дѣламъ, Его Сіятельствомъ призвано будетъ необходимымъ, на основаніи Высочайшаго указа 5 Апрѣля 1879 г., направить дѣло къ разсмотрѣнію суда военного, соответствующія указанія относительно направленія дѣлъ будутъ дѣлаемы или во время самаго производства дознаній, или по окончаніи оныхъ особымъ, по каждому отдѣльному дѣлу, распоряженіемъ о представленіи окончаннаго дознанія прокуроромъ Судебной Палаты или губернскими прокурорами непосредственно Его Сіятельству. Въ заключеніе Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ сообщилъ: 1) что Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы выше означенное Высочайшее повелѣніе ни въ какомъ видѣ не было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, какъ заключающее въ себѣ лишь временное измѣненіе распорядка въ движеніи дѣлъ, для ускоренія ихъ производства, и 2) что объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи имъ сообщено уже Министру Юстиціи къ исполненію. Коммисія постановила: принять къ свѣдѣнію.

III. Доложена составленная по распоряженію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи записка объ организаціи розыскной части въ С.-Петербургѣ по дѣламъ политическимъ. Сущность излагаемыхъ въ запискѣ мѣръ заключается въ сосредоточе-

ніи розыскныхъ дѣйствій, возложенныхъ нынѣ на два самостоятельныхъ учрежденія: III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Секретное Отдѣленіе при Управленіи С.-Петербургскаго Градоначальника, въ одномъ установленіи. Съ этою цѣлію изъ вѣдѣнія III Отдѣленія выдѣляется секретное наблюденіе по С.-Петербургу и передается въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Градоначальника съ присоединеніемъ, въ добавокъ къ имѣющимся нынѣ средствамъ Секретнаго Отдѣленія Градоначальства. по 61.000 р. въ годъ изъ суммъ III Отдѣленія. При устанавливаемомъ преобразованіи Секретное Отдѣленіе, оставаясь подчиненнымъ Градоначальнику, получаетъ характеръ постоянного учрежденія, отвѣтственнаго за исполненіе возлагаемыхъ на него обязанностей. Въ видахъ же согласованія между собою дѣятельности названнаго Отдѣленія, съ одной стороны, и III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—съ другой, устанавливается слѣдующій порядокъ взаимныхъ между ними отношеній: 1) III Отдѣленіе сообщаетъ Градоначальнику всѣ тѣ свои свѣдѣнія, которыя могутъ вызвать или облегчить наблюдательныя розыскныя дѣйствія по городу; 2) Градоначальникъ, въ свою очередь, сообщаетъ III Отдѣленію немедленно о всякомъ обыскѣ и результатахъ его, а также о всякой передачѣ Жандармскому Управленію результатовъ розыскныхъ дѣйствій, вызывающихъ приступъ къ политическому дознанію, и 3) относительно розысковъ въ С.-Петербургѣ, начинаемыхъ по требованіямъ, исходящимъ не отъ градоначальства столицы, вчиняющія вѣдомства (III Отдѣленіе, Генераль-Губернаторы и Губернаторы) обращаются къ С.-Петербургскому Градоначальнику, который и принимаетъ на себя необходимыя по этой части сношенія.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ, что въ виду ожидаемой пользы отъ скорого сосредоточенія въ однихъ рукахъ розыскныхъ дѣйствій имъ сдѣлано уже распоряженіе о безотлагательной передачѣ упомянутой выше суммы (61 тысячи р.) изъ III Отдѣленія въ распоряженіе Градоначальника и о немедленномъ приведеніи въ исполненіе изложенныхъ въ запискѣ предположеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ Генераль-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ объяснилъ, что принятая имъ мѣра, имѣетъ цѣлію достиженіе признаннаго Верховною Коммисіею безусловно необходимымъ объединенія дѣятельности различныхъ учрежденій, вѣдающихъ нынѣ розыскъ по государственнымъ преступленіямъ, въ видахъ возможно большаго обезпеченія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Коммисія признавая вышешприведенное распоряженіе Главнаго Началь-

ника вполнѣ цѣлесообразнымъ и долженствующимъ принести существенную пользу, постановила принять сдѣланное ей сообщеніе къ свѣдѣнію.

IV. Тайный Совѣтникъ Марковъ доложилъ Верховной Распорядительной Коммисіи объ исполненіи порученія, возложеннаго Коммисією на него, Тайнаго Совѣтника Маркова, вмѣстѣ съ Сенаторомъ Шамшинымъ и Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Батьяновымъ. Во исполненіе сего порученія составлены четыре вѣдомости: 1) арестанскимъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, производящимся въ С.-Петербургѣ на основаніи закона 19 Мая 1871 г.; 1) такимъ же дѣламъ, производящимся въ С.-Петербургѣ по правиламъ 1 Сентября 1878 г.; 3) списокъ лицъ, содержащихся въ столичныхъ мѣстахъ заключенія по обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ и числящихся за Секретнымъ Отдѣленіемъ Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника, и 4) списокъ лицъ, содержащихся въ С.-Петербургѣ по обвиненіямъ политическаго характера, о которыхъ здѣсь не производится дѣлъ ни по закону 19 Мая 1871 г., ни по правиламъ 1 Сентября 1878 г. Означенныя вѣдомости и списки составлены на основаніи письменныхъ данныхъ и матеріаловъ, сообщенныхъ Канцелярією Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи, а также свѣдѣній, собранныхъ въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника и С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи и, наконецъ, путемъ обзорѣнія самихъ мѣстъ заключенія. Коммисіи были доложены выработанныя Сенаторомъ Шамшинымъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Марковымъ и Генераль-Маіоромъ Батьяновымъ предположенія о мѣрахъ, которыя могутъ содѣйствовать скорѣйшему разсмотрѣнію нѣкоторыхъ дѣлъ, обратившихъ на себя вниманіе медленностью ихъ производства, а также о направленіи къ законному порядку дѣлъ, получившихъ ненадлежащее движеніе. Коммисія одобрила эти предположенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая, что собранныя свѣдѣнія о дѣлахъ, производящихся въ С.-Петербургѣ на основаніи правилъ 1 Сентября 1878 г., обнаруживаютъ неоднократно повторяющіеся случаи неправильнаго примѣненія сихъ правилъ, сопряженнаго съ лишеніемъ свободы заподозрѣнныхъ въ политической неблагонадежности, безъ достаточныхъ къ тому оснований, и принимая въ соображеніе, что подобныя случаи, помимо личнаго матеріальнаго и нравственнаго вреда, причиняемаго лицамъ, неправильно арестованнымъ, имѣютъ весьма вредныя послѣдствія для государственнаго порядка, ибо колеблютъ довѣріе къ дѣйствіямъ Правительства, создаютъ недовольныхъ, вызываютъ раздраженіе умовъ.

и тѣмъ самымъ затрудняютъ для Правительства борьбу съ преступною пропагандою.—Коммисія признала необходимымъ принять мѣры къ примѣненію на практикѣ правилъ 1 Сентября 1878 г. съ особою осмотрительностью не иначе, какъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ подозрѣніе о чьей либо политической неблагонадежности и подъ личною отвѣтственностью подлежащихъ должностныхъ лицъ за явно неосновательное лишеніе свободы.

Независимо отъ сего, Коммисіею обращено вниманіе на то, что самые обыски производятся нерѣдко безъ должной осмотрительности, не приводя ни къ какимъ практическимъ результатамъ; между тѣмъ какъ подобные случаи равнымъ образомъ вредятъ дѣлу государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Признавая необходимымъ преподать должностнымъ лицамъ, на коихъ возлагается производство, общія руководящія по сему предмету правила, а также имѣть постоянное наблюденіе за мѣстами заключенія въ отношеніи къ лицамъ, арестуемымъ по обвиненіямъ въ политической неблагонадежности или въ совершеніи государственнаго преступленія.—Коммисія постановила предоставить благоусмотрѣнію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи: 1) указаніе С.-Петербургскому Градоначальнику руководящихъ правилъ для подвѣдомственныхъ ему чиновъ, относительно производства обысковъ, и 2) обязать мѣста заключенія въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно доставлять въ Коммисію подробныя свѣдѣнія о лицахъ, содержащихся въ оныхъ по политическимъ обвиненіямъ, возложивъ провѣрку сихъ свѣдѣній на Членовъ Коммисіи.

V. Статсъ-Секретарь Кахановъ обратилъ вниманіе Коммисіи на отношенія Главнаго Тюремнаго Управленія къ мѣстамъ заключенія, въ коихъ содержатся обвиняемые по государственнымъ преступленіямъ. Мценская и Вышневолоцкая тюрьмы означенному Управленію не подвѣдомы, а С.-Петербургскій Домъ Предварительнаго Заключенія, хотя находится въ вѣдѣніи Тюремнаго Управленія, но въ тоже время подчиненъ и С.-Петербургскому Градоначальнику, отъ котораго зависитъ опредѣленіе и увольненіе служащихъ при Домѣ лицъ. Указавъ на неудобства такого раздвоенія власти, Статсъ-Секретарь Кахановъ представилъ на благоусмотрѣніе Коммисіи, не будетъ ли признано полезнымъ пригласить, въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Коммисіи, Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія для совмѣстнаго обсужденія: представляетъ ли существующій въ указанномъ отношеніи порядокъ достаточное ручательство въ сохраненіи желательнаго единства распоряженій по содержанію государственныхъ преступниковъ.

Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи выразилъ намѣреніе войти по этому дѣлу въ предварительныя объясненія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и о результатахъ сообщенія сообщить Коммисіи. Коммисія постановила: сужденія по настоящему вопросу отложить.

VI. Доложена вѣдомость о числѣ лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, составленная по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ III Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи. Изъ этой вѣдомости видно, что по 1 Января 1880 г. во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ Имперіи состояло подъ надзоромъ полиціи: по дѣламъ политическимъ 6, 790, по прочимъ 24, 362, всего 31, 152 челов. По поводу выраженного нѣкоторыми изъ членовъ Коммисіи сомнѣнія въ достовѣрности приведенныхъ цифръ, Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи заявилъ, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составляются поименные списки всѣхъ поднадзорныхъ лицъ и по мѣрѣ изготовленія таковыя будутъ доставляемы въ Коммисію. Коммисія постановила: принять къ свѣдѣнію.

VII. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Коммисіи, указавъ на существующее нынѣ разнообразіе основаній по высылкѣ административнымъ порядкомъ и на проистекающія отъ сего неудобства, выразилъ убѣжденіе о необходимости установленія, по возможности, однообразныхъ началъ по этому важному предмету, при чемъ Тайный Совѣтникъ Марковъ заявилъ, что въ 1870 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждена была особая Коммисія по возбуждаемому нынѣ вопросу, труды которой могли бы сослужить матеріаломъ при дальнѣйшей его разработкѣ. Коммисія постановила: предварительно обсужденія вопроса объ основаніяхъ административной высылки, подвергнуть оный подробной разработкѣ. Главный Начальникъ Коммисіи, одобливъ это предположеніе, предложилъ пригласить Члена Коммисіи Сенатора Ковалевскаго принять этотъ трудъ на себя, на что Тайный Совѣтникъ Ковалевскій изъявилъ полное согласіе.

VIII. Доложена составленная по распоряженію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи записка о положеніи лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. Сущность изложенныхъ въ запискѣ соображеній заключается въ томъ, что многіе изъ числа подвергшихся полицейскому надзору по обвиненію въ политической неблагонадежности, а равно принадлежащихъ къ учащейся молодежи,

вынужденныхъ. вслѣдствіе высылки, прервать образованіе. въ настоящее время сознали уже свои заблужденія и даже заслужили одобрительную аттестацію подлежащаго начальства. Въ виду сего надлежало бы подвергнуть списки такихъ лицъ тщательному пересмотру съ цѣлю освободить лицъ, исправившихся въ поведеніи и нравственности или вовсе отъ полицейскаго надзора, или съ нѣкоторыми ограниченіями. Такой пересмотръ и оцѣнку поднадзорныхъ слѣдовало бы возложить на Губернаторовъ и Градоначальниковъ, съ тѣмъ, чтобы они въ теченіи 2 или 3 мѣсяца представили подробныя свѣдѣнія и свое заключеніе о возможныхъ, для лицъ поднадзорныхъ, облегченіяхъ. По полученіи этихъ свѣдѣній, а равно заключеній Генераль-Губернаторовъ, списки могли бы быть подвергнуты особому пересмотру Верховною Распорядительною Коммисіею, причемъ, если надобность укажетъ, на членовъ ея можетъ быть возложена фактическая повѣрка на мѣстѣ доставленныхъ свѣдѣній и самихъ поднадзорныхъ лицъ: разрѣшеніе же затѣмъ отдѣльныхъ случаевъ предоставляется соглашенію Главнаго Начальника съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Коммисія, вполнѣ одобряя изложенныя предположенія, постановила: предоставить Главному Начальнику ея испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе оныхъ въ исполненіе.

IX. Доложенъ Высочайше одобренный циркуляръ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи Временнымъ Генераль-Губернаторамъ Харьковскому и Одесскому и Генераль-Губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ, отъ 26 Марта за № 212, — о замѣнѣ смертной казни для обвиненныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Подлинный за подписью присутствовавшихъ.

Всеподданнѣйшій докладъ Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи, Генераль-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова*).

Прискорбныя событія послѣднихъ лѣтъ побудили Правительство принять рядъ чрезвычайныхъ мѣръ для прекращенія усилившихся

*) Поданъ чрезъ Графа Мих. Тар. съ незначительными измѣненіями 12 или 11 Апрѣля 1880 года и Высоч. одобренъ. Вставленъ одинъ пунктъ Графомъ объ инициативѣ Коммисіи и сношеніяхъ съ Министр. объ ускореніи хода дѣлъ (изъ подготовленной мною записки). — *Примѣч. М. С. Киханова.*

покушеній социальна-революціонной партіи колебать основы Государственнаго и общественнаго порядка въ Россійской Имперіи. Злодѣйское покушеніе 5 Февраля вызвало изданіе Указа 12 Февраля, въ силу коего учреждены Верховная Распорядительная Коммисія и должность Главнаго ея Начальника. Цѣль Коммисіи и назначеніе Главнаго ея Начальника—охранить государственный порядокъ и общественное спокойствіе и объединить дѣйствіе всѣхъ властей по такому охраненію. Средствами къ тому предоставлены столь широкія полномочія Главному Начальнику Коммисіи, что идти далѣе по этому пути совершенно невозможно.

Указъ 12 Февраля однимъ появленіемъ своимъ произвелъ впечатлѣніе въ высшей степени благотворное. Онъ устрасилъ злоумышленниковъ, доказавъ имъ твердое рѣшеніе Правительства положить во что бы то ни стало предѣлъ ихъ покушеніямъ. Онъ возбудилъ надежды благомыслящихъ составныхъ частей общества и отчасти успокоилъ ихъ. намѣтивъ рѣшимость Правительства не останавливаться на мѣрахъ внѣшняго свойства.

Произведенное Указомъ 12 Февраля впечатлѣніе не есть случайное и отнюдь не должно быть скоропреходящимъ.

Въ этомъ впечатлѣніи выразилась не только исторически выработавшаяся, завѣтная черта русскаго народа—довѣріе къ мудрымъ предначертаніямъ своего Государя, но и упованіе, что тотъ Монархъ, который вѣрною рукою поставилъ Россію въ другую, страшную для нея, годину на путь процвѣтанія, столь же твердо и рѣшительно укажетъ исполнителямъ его воли на способы къ избавленію той же Россіи отъ встрѣченныхъ ею на этомъ пути искусственныхъ преградъ. Такія чувства лучшей залогъ для будущаго и ими нельзя не дорожить. Съ ними не страшны для Государственной власти въ Россіи ни лжеученія Запада, ни доморощенные безумцы. Но чувства эти должны быть удовлетворены, на сколько это въ настоящее время возможно, иначе государственная язва будетъ все болѣе и болѣе захватывать здоровыя части государственнаго организма. тѣсно связанныя между собою. Правительство. въ эпоху подобную переживаемой нынѣ Россіею, должно уяснить себѣ разнородныя явленія, порождаемыя общимъ теченіемъ государственной жизни въ связи ихъ между собою и съ прошедшимъ государства, и отдѣлить въ нихъ случайное отъ неизбежнаго. Только такое сознательное отношеніе къ этимъ явленіямъ можетъ указать на дѣйствительныя средства къ уврачеванію болѣзни.

Приванный Высочайшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества къ исполненію задачи, возложенной указомъ 12 Февраля на Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммиссіи, я посвятилъ истекшіе съ того времени два мѣсяца, съ одной стороны, на принятіе самыхъ неотложныхъ мѣръ къ объединенію и усиленію охранительной дѣятельности въ мѣстѣ пребыванія Вашего Величества, съ другой—къ точному по возможности изученію разнородныхъ причинъ, приведшихъ насъ къ настоящему затруднительному положенію, къ разъясненію общественнаго настроенія, парализовавшаго во многомъ принимавшіяся до сихъ поръ мѣры, и къ изысканію тѣхъ способовъ, кои могли бы служить къ достиженію желаемой цѣли—полнаго возстановленія порядка.

Смѣю надѣяться, что положенныя за это время основанія къ объединенію дѣятельности полицейскихъ и жандармскихъ властей останутся не безполезными, что болѣе цѣлесообразное устройство розыскной части въ столицѣ и усиленіе полицейскихъ средствъ принесутъ свои плоды и что установленіе болѣе быстраго движенія дознаній и болѣе внимательное къ нимъ отношеніе подлежащихъ лицъ и учреждений приведетъ къ большому числу открытій и уменьшитъ количество часто къ сожалѣнію справедливыхъ жалобъ на возмутительную медленность и неразумный произволъ. Не стану утруждать Ваше Величество изложеніемъ всѣхъ мѣръ въ этомъ направленіи, но позволю себѣ удостовѣрить, что буду неуклонно слѣдовать системѣ принятой мною въ этомъ отношеніи, съ Высочайшаго одобренія Вашего Величества.

За симъ переходя къ другой сторонѣ своей дѣятельности, считаю всеподанныйшимъ долгомъ откровенно высказать Вашему Величеству, въ сжатомъ по возможности видѣ, нѣкоторыя мои соображенія и вытекающіе изъ нихъ выводы.

Время особаго усиленія социалистическихъ ученій въ Европѣ совпало съ тѣмъ временемъ, когда общественная жизнь въ Россіи находилась въ періодъ великихъ преобразованій, ознаменовавшихъ славное Царствованіе Вашего Величества. Ученія эти находили здѣсь, какъ и вездѣ, послѣдователей, но число таковыхъ не могло быть велико и вліяніе ихъ не было замѣтно на первыхъ порахъ. Внутри государства не существовало удобнаго для нихъ класса-земледѣльческаго пролетаріата, а созданная реформами жизнь занимала и во многомъ удовлетворяла умственные силы развитыхъ элементовъ общества;

подроставшее же поколѣніе, такъ называемая учащаяся молодежь, не могло не помнить прежнихъ порядковъ и съ довѣріемъ относилось къ будущему. Никогда и, можетъ быть, нигдѣ, сила правительственной власти не выражалась блистательнѣе и торжественнѣе, какъ въ то время, и никогда составныя части русскаго общества не были одушевлены болѣе сознательною приверженностью къ лицу своего монарха. Прочность такого настроенія зависѣла отъ хода самихъ преобразованій, отъ правильной ихъ постановки, отъ урегулированія и пополненія ихъ. При продолжительности же этого настроенія, законный порядокъ, принаровленный къ потребностямъ времени и историческимъ условіямъ Россіи, успѣлъ бы настолько укорениться, что предстоявшая неизбежная борьба началъ порядка съ народившимися лжеученіями не могла бы сопровождаться особенною опасностью для государственнаго строя.

Къ несчастію, не таковъ былъ ходъ дѣла. Новые порядки создали во многихъ отрасляхъ управленія новое положеніе для представителей власти, требовавшее другихъ знаній, другихъ приѣмовъ дѣятельности, иныхъ способностей, чѣмъ прежде. Истина эта не была достаточно усвоена и далеко не все органы власти заняли подлежащее имъ мѣсто. Ложно понятое назначеніе въ общемъ государственномъ строѣ повело къ ряду нарушеній прямыхъ обязанностей, къ ряду столкновеній. Неизбѣжныя ошибки, часто увлеченіе, еще чаще неумѣнье принаровиться къ новымъ порядкамъ и руководить обстоятельствами и людьми вызывали отдѣльные прискорбные факты, изъ которыхъ стали выводиться общія заключенія въ невыгоду новыхъ началъ, проведенныхъ въ жизнь. Разнообразіе взглядовъ, проявившееся въ обществѣ, проникло и въ правительственныя вліятельныя сферы, гдѣ также стали образовываться подобіе партій, стремившихся провести въ дѣло свои убѣжденія при каждомъ удобномъ случаѣ. Затаенная борьба увлекала мнѣнія въ крайности. Одни стремились не только къ урегулированію реформъ, но и къ упраздненію ихъ послѣдствій. Другіе стали на ихъ стражу, защищая съ одинаковою горячностью основныя ихъ начала и неизбежные недостатки. Самыя умѣренныя попытки урегулировать дѣйствіе реформъ и пополнить недостатки законодательства по нетронутымъ отраслямъ управленія встрѣчались съ противодѣйствіемъ явнымъ или скрытымъ и оставались безъ движенія. Такая участь постигла предъказанные Высочайшею волею вопросы первой важности, каковы: возвышеніе нравственнаго уровня нашего духовенства, реформа податная, преобразование губернскихъ административныхъ учрежденій, установленіе отношеній нанимателей къ рабочимъ, дарованіе правъ раскольникамъ, переустройство тюремъ, и многіе другіе.

Безчисленный рядъ комиссій, безконечныя безплодныя переписки раздражали общественное мнѣніе и не удовлетворяли никого. Все тонуло въ канцеляріяхъ и застои этого отражался на дѣятельности вновь созданныхъ учреждений.

Крестьянское дѣло, послѣ кипучей дѣятельности первыхъ дней, вошло въ общую колею и неподвижность въ улучшеніи слабыхъ его сторонъ, создало такую обособленность несовершеннаго крестьянскаго управления, которое могло казаться полезнымъ лишь въ первые дни великой реформы.

Новые суды, созданныя при недостаточныхъ полицейскихъ порядкахъ, стали въ изолированное отъ общаго строя положеніе, несмягчаемое нисколько вліяніемъ прокуратуры, далеко не усвоившей себѣ надлежащаго значенія. Личный составъ судебныхъ учреждений неосторожно критическимъ, а часто непріязненнымъ отношеніемъ къ окружающимъ его порядкамъ усилилъ подобное же отношеніе къ этимъ порядкамъ въ другихъ общественныхъ слояхъ. Адвокатура заняла мѣсто, непонятное для простаго ума и затронула многія, молчавшія до того струны.

Духовенство продолжало, за рѣдкими исключительными явленіями, коснѣть въ невѣжествѣ и мало по малу лишалось и того вліянія, какое имѣло прежде. Оно отвсюду систематически устранялось, приходы закрывались, духовныя семинаріи оставались прежними бурсами.

Значеніе дворянства, какъ сословія, ступевалось, мало чѣмъ поддерживаемое.

Земство, привлекшее сначала лучшія силы мѣстнаго населенія, не могло остаться долго на той-же высотѣ, при отсутствіи средствъ къ болѣе широкому исполненію мѣстныхъ задачъ и при недостаткѣ оживляющей правительственной поддержки.

Городское самоуправленіе рѣдко гдѣ встрѣтило на первыхъ же шагахъ сочувственное отношеніе администраціи къ своимъ нуждамъ и правамъ. Кромѣ того, общія потребности населенія возрастали, а положеніе нашихъ финансовъ разстроилось чрезвычайными военными издержками. Цѣнность бумажнаго рубля упала, цѣнность продуктовъ увеличилась, появились новые налоги.

Всѣ возбужденныя такими и подобными явленіями неудовольствія, болѣе или менѣе основательныя разочарованія при застоѣ насущныхъ вопросовъ, указанныхъ уже Вашимъ Величествомъ къ разрѣшенію, усиливали съ каждымъ годомъ число недовольныхъ и уменьшали устойчивость почвы подъ началами государственнаго порядка. Параллельно съ этимъ увеличивалась рознь въ дѣйствіяхъ правительственныхъ учреждений, призванныхъ къ охраненію порядка, а вліяніе соціальныхъ лжеученій росло.

Народившееся за это время молодое поколѣніе не было уже свидѣтелемъ дореформенныхъ безобразій; точка отправленія его ожиданій была уже не та, что для прежнихъ поколѣній и воспріимчивость къ впечатлѣніямъ окружающей жизни была сильнѣе. Необходима была рука твердая, но не рѣзкая, руководимая не исключительно сухой системою, но и извѣстною долею сердечности, чтобы сдерживать наружныя проявленія горячки учащейся молодежи, чтобы направить ея стремленія, чтобы приготовить изъ нея полезныхъ и надежныхъ дѣятелей для будущаго. Къ несчастію, въ эту эпоху руководство учебнымъ вѣдомствомъ не было сопутствуемо описанными чертами, что было тѣмъ болѣе прискорбно, что руководящая власть была вооружена новою учебною системою и новыми уставами среднихъ учебныхъ заведеній, не имѣвшихъ за собою поддержки общественнаго мнѣнія. Чтобы возбудить эту поддержку необходима была извѣстная мягкость пріемовъ и формъ. Противоположный способъ привелъ къ еще большому раздраженію общественнаго мнѣнія и масса молодыхъ людей, враждебно отнесшаяся къ предъявленнымъ къ ней требованіямъ, встрѣтила въ семьѣ и обществѣ не осужденіе, а сочувствіе. Молодые люди, не кончивъ научной подготовки, неприспособленные къ труду и къ практической дѣятельности, стали выбрасываться школою въ жизнь и стали искать исхода въ дѣятельности внѣ закона, пополняя собою ряды послѣдователей соціальныхъ лжеученій. Семья и общество, мало знакомыя, искренно говоря, съ сущностью этихъ лжеученій и подъ впечатлѣніемъ чувства неудовлетворенности общимъ ходомъ дѣлъ, отнеслись равнодушно къ проявленіямъ крайнихъ теорій. Не находя себѣ отпора или даже авторитетныхъ порицателей, теоріи эти, схватываемыя безъ критики и клочками, загниѣдидились въ цѣлыхъ кружкахъ и начали проявляться наружу.

Первыя подобныя проявленія были признаны за болѣзненные наросты, а не за выраженія болѣзни, требующей внимательнаго изученія и въ особенности санитарныхъ мѣръ для сокращенія ея эпидеми-

ческихъ свойствъ. Сообразно сему и мѣры были приняты исключительно полицейскаго характера: обыски, аресты, административная высылка и военный судъ. Мѣры эти, принимавшіяся безъ системы, подъ вліяніемъ раздраженія, не излечили зла, а народили новую массу недовольныхъ, тѣмъ болѣе, что при разрозненности и торопливости дѣйствій правительственныхъ властей, допускалось смѣшеніе всѣхъ родовъ и видовъ теорій, если онѣ не согласовались съ установленнымъ порядкомъ вещей, и въ этомъ смѣшеніи часто упускались крайніе анархисты.

Опасаясь черезъ мѣру расширить предѣлы этой записки, позволю себѣ отмѣтить еще два факта: обнаруженія судомъ прискорбной не правильности дѣйствій многихъ административныхъ лицъ и отсутствіе надлежащаго руководства періодическою печатью.

Обращаясь за симъ къ настоящимъ ожиданіямъ Русскаго общества, не смѣю скрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что ожиданія эти самаго разнообразнаго свойства и основываются болѣе или менѣе на личныхъ воззрѣніяхъ и завѣтныхъ желаніяхъ каждаго. Здѣсь встрѣчаются и ожиданія того или другаго частнаго улучшенія или отдѣльнаго облегченія, и пожеланія о возбужденіи усиленной правительственной дѣятельности къ исправленію выразившихся опытомъ недостатковъ въ различныхъ сферахъ управленія и къ разрѣшенію намѣченныхъ уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ важныхъ вопросовъ, выше отчасти перечисленныхъ, и убѣжденія о необходимости скорѣйшаго возвращенія отъ чрезвычайныхъ мѣръ къ законному порядку, и мнѣнія о своевременности коренныхъ измѣненій въ центральныхъ органахъ правительственной власти. За сѣтованіями о тяжести солянаго налога или круговой поруки, объ упадкѣ нашего курса и т. под. частныхъ предметовъ, идутъ серіозныя указанія на распущенность порядка по разнымъ вѣдомствамъ, на деморализацію чиновнаго люда, на чрезмѣрное отягощеніе нашего бюджета. За единогласными жалобами на недостатки нашего духовенства, слѣдуютъ еще болѣе единогласныя упреки тому направленію, которые получило наше учебное вѣдомство, возбуждившее противъ себя и государственныхъ сановниковъ, и духовенство, и дворянство, и ученое сословіе, и земство, и города,—однимъ словомъ всѣхъ, кромѣ лично заинтересованныхъ въ продолженіи существующаго направленія. Наконецъ, слѣдуютъ предположенія объ образованіи народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада, или на началахъ древне-русскихъ, или призывомъ представителей земствъ въ составъ Государственнаго Совѣта.

Останавливалось прежде всего на послѣднеуказанныхъ предположеніяхъ.

По глубокому моему убѣжденію, никакое преобразованіе въ смыслъ этихъ предположеній не только не было бы намъ полезно, но было бы, по совершенной своей несвоевременности, вредно. Народъ о нихъ не думаетъ и не понялъ бы ихъ. Образованные слои, изъ которыхъ въ томъ или другомъ видѣ, явились бы представители, находятся нынѣ, какъ мною очерчено выше, въ положеніи неудовлетворенности. Всѣ жалобы, всѣ сѣтованія, всѣ разнообразныя желанія принесены были бы съ собою представителями и предъявлены правительству вмѣстѣ съ критикой на всѣ его дѣйствія въ такія минуты, когда оно не въ состояніи опровергнуть критику указаніемъ на бережливость въ издержкахъ, на внутреннее благоустройство и относительный порядокъ въ разныхъ частяхъ управленія. Самая мѣра имѣла бы видъ вынужденной обстоятельствами и такъ была бы понята и внутри государства и за границею. Я совершенно убѣжденъ, что если бы подобная мѣра входила даже, въ той или другой формѣ, въ великодушныя предначертанія Ваши. Всемилостивѣйшій Государь, то нынѣ она была бы не своевременна и вредна. Нельзя упускать изъ виду ту непреложную истину, что опыты въ крупныхъ реформахъ не должны быть допускаемы, такъ какъ отнятіе разъ данныхъ правъ влечетъ за собою крайне опасныя послѣдствія. Я увѣренъ, что если Россія и переживаетъ теперь опасный кризисъ, то вывести ее изъ этого кризиса всего доступнѣе твердой самодержавной волѣ прирожденнаго Государя. Но, Государь, по глубокой преданности Вамъ, дерзаю всеподданнѣе высказать, что задача эта не можетъ быть исполнена только карательными и полицейскими мѣрами. Необходимы и такія мѣропріятія, которыя доказали бы и народу и образованнымъ слоямъ Русскаго общества, что сердце Самодержавнаго Монарха наполнено и нынѣ тѣми же чувствами всеобъемлющей любви и благодати, какія переполняли Его 25 лѣтъ тому назадъ. Доказать то, что есть—не трудно, Всемилостивѣйшій Государь, но терять времени уже нельзя. Теперь, какъ послѣ Крымской войны, оставившей Россію въ положеніи, быть можетъ, еще болѣе натянутомъ, чѣмъ нынѣ,—всѣ взоры, всѣ надежды и упованія и любящей и мыслящей Россіи устремлены на Священную Особу Вашего Величества. Необходимы рядомъ съ мѣрами непоколебимой твердости къ злоумышленникамъ и мѣры, которыя отняли бы почву изъ подъ вредныхъ лжеученій и укрѣпили бы ее для законнаго порядка. Тогда оживленная вновь Россія сумѣетъ побороть тѣ хаотическіе призраки, какіе представляются въ туманной дали же-

пророками новаго времени. Безъ этого одни злодѣи будутъ смѣнять другихъ, оставляя за собою ядъ для будущихъ поколѣній.

При такой общей точкѣ зрѣнія на насущную потребность минуты. необходимо, по моему убѣжденію:

1) Идти твердо и рѣшительно въ дѣлѣ преслѣдованія злоумышленниковъ противъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, но не смѣшивать съ ними людей, не участвующихъ въ преступной соціальной партіи, а виновныхъ лишь въ проступкахъ, не имѣющихъ прямого соотношенія къ соціально-революціоннымъ проявленіямъ.

2) Всемѣрно стремиться къ установленію полнаго единства дѣйствій всѣхъ органовъ правительственной власти, призванныхъ къ борьбѣ съ преступными лжеученіями. Сюда относятся преобразовательныя мѣропріятія къ объединенію, сосредоточенію и усиленію дѣятельности разнаго рода полицій и направительное руководство Министерства Юстиціи судебныхъ учрежденій и въ особенности прокуратуры, безъ чего успѣхъ мѣропріятій полицейскихъ затрудненъ.

3) Съ постепеннымъ достиженіемъ указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ цѣлей, стремиться къ возвращенію отъ чрезвычайныхъ мѣръ къ законному теченію дѣлъ.

4) Побудить правительственныя учрежденія и лица къ болѣе внимательному отношенію къ выразившимся насущнымъ потребностямъ народа и общества и къ его представителямъ. Нельзя не показывать благорасположенное участіе къ нуждамъ духовенства, къ заявленіямъ дворянства, къ дѣятельности земства, къ потребностямъ городовъ. Слѣдуетъ дать ходъ такимъ предположеніямъ, кои давно уже намѣчены Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества, и осуществленіе коихъ останавливается въ Канцеляріяхъ и всякаго рода Комиссіяхъ. Полезно было бы привлечь и дворянство, и земство, и города къ участію въ такихъ вопросахъ, которые близко касаются ихъ мѣстныхъ нуждъ.

и 5) Возстановить утраченное учебнымъ вѣдомствомъ довѣріе всѣхъ сословій и всѣхъ слоевъ общества, не касаясь коренныхъ основъ учебной системы. Необходимыя для этого измѣненія въ личномъ составѣ управленія учебнымъ вѣдомствомъ будутъ встрѣчены съ вели-

чайшимъ сочувствіемъ всею Россіею. Безъ этихъ измѣненій успѣхъ принимаемыхъ мѣръ будетъ постоянно парализоваться новыми наслоеніями вредныхъ элементовъ, тревожныхъ для настоящаго и грозныхъ для будущаго.

Направленіе вѣдомствъ зависитъ преимущественно отъ лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ. Задача ихъ—быть точными исполнителями благихъ предначертаній Вашего Величества на счастье Россіи и ея народовъ. Велика ихъ отвѣтственность передъ потомствомъ и глубоко должно быть сознаніе ихъ въ томъ, что они слуги своего дѣла и что одна изъ существеннѣйшихъ ихъ цѣлей есть привлеченіе сердець къ источнику власти въ Россіи. Въ тяжкія минуты государственной жизни, подобныя переживаемымъ нынѣ, они болѣе чѣмъ когда либо должны стоять на высотѣ своего призванія, и по складу способностей и по любви къ управляемымъ. Безъ этихъ условій, вмѣстѣ соединенныхъ, они не могутъ быть достойными исполнителями воли своего Государя и приносятъ не пользу, а вредъ, грозящій усиленіемъ тѣхъ осложненій, которыя привели насъ къ настоящему тяжелому времени.

Нѣсколько дней исполненія обязанностей, возложенныхъ на меня Высочайшимъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества, привели меня къ убѣжденію, что вѣрноподданническій долгъ повелѣваетъ мнѣ нынѣ же, не откладывая ни единого дня, откровенно довести Вашему Величеству о положеніи вѣреннаго мнѣ дѣла. Медлить было бы преступно и предъ лицомъ Вашего Величества и предъ Россіею.

Въ борьбѣ съ революціонными стремленіями всякій неуспѣхъ дѣйствій правительственной власти неминуемо влечетъ за собою усиленіе крамолы и потому успѣхъ необходимъ и при томъ быстрый. Увѣренность въ этомъ указываетъ мнѣ и путь къ достиженію цѣли. Если близкому будущему можетъ принадлежать изученіе тѣхъ способовъ, кои должны повести къ ослабленію воспримчивости различныхъ составныхъ частей населенія къ революціоннымъ началамъ, несвойственнымъ русскому народу, то задача настоящаго—подавить крамолу въ дерзкихъ ея проявленіяхъ и тѣмъ доказать силу правительственной власти и отторгнуть отъ революціи колеблющихся.

Для достиженія этой задачи необходимо, по указанію Державной воли, единство направленныхъ къ тому мѣръ и усилій. Доселѣ мѣры эти и усилія были раздѣлены, по существующему порядку, между органами III Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи, Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и отчасти другими вѣдомствами. Вашему Величеству благоугодно было призвать для объ-

единенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію Государственнаго порядка и общественнаго спокойствія меня по вновь созданному званію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Коммисіи. Указъ 12 Февраля предоставляетъ мнѣ нынѣ средство для сего: подчиненіе С.-Петербургскаго Градоначальника, прямое вліяніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по охраненію порядка и спокойствія въ С.-Петербургѣ и Петербургскомъ военномъ округѣ и верховное направленіе ихъ по всей Имперіи.

На первыхъ же шагахъ своей дѣятельности я на дѣлѣ убѣдился въ томъ, что въ мудромъ указаніи Вашего Величества намѣчено главное больное мѣсто нашей администраціи. Я убѣдился, что пагубная разрозненность дѣйствій правительственныхъ органовъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ неуспѣха въ борьбѣ съ нарушителями порядка, повинующихся строго обдуманному плану. Я увѣрился, что чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ вліяніе этой разрозненности сильнѣе не только на прямой неуспѣхъ правительственныхъ дѣйствій, но и на весь ходъ правительственныхъ дѣлъ.

Въ такомъ убѣжденіи я признаю совершенно необходимымъ и неотложнымъ объявить, въ силу Указа 12 сего Февраля, Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю:

1) Шефу Жандармовъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ о немедленной передачѣ въ мое вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ, производящихся въ III Отдѣленіи и Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и объ установленіи прямого подчиненія мнѣ всѣхъ чиновъ и агентовъ, завѣдывающихъ этими дѣлами и ихъ производящихъ,

и 2) Министру Юстиціи о томъ, чтобы имъ дано было надлежащее по своему вѣдомству разъясненіе о подчиненіи мнѣ судебныхъ слѣдователей и чиновъ прокуратуры по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, имѣющимъ предметомъ предупрежденіе, обнаруженіе и преслѣдованіе преступныхъ дѣйствій, клонящихся къ нарушенію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

За сямъ, въ видахъ достиженія того же, вполне необходимаго, единства дѣйствій, имѣю счастье испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы по всѣмъ дѣламъ, относящимся до огражденія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, всеподданнѣйшіе Вашему Величеству доклады были представляемы, въ потребныхъ случаяхъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Величества исключительно мною.